

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

Научная статья

УДК 008

DOI: 10.20323/1813-145X_2023_4_133_204

EDN: OVHMIT

Культурная память в контексте сохранения наследия (зарубежные научные тенденции)

Юлия Евгеньевна Капустина

Аспирантка, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150000, г. Ярославль, Республиканская ул., д. 108/1
ukapa@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-1957-8279>

Аннотация. Для изучения музейных практик, контента музейной среды и деятельности сотрудников музеев полагаем значимым и фундаментально содержательным обсуждение вопроса о культурной памяти (не просто об артефактах, не только о жизни людей и сообществ) как парадигме сохранения культурного наследия. Статья посвящена этой методологически сложной, решаемой в междисциплинарном научном дискурсе проблеме и содержит краткий обзор развития представлений о дефиниции «культурная память».

В статье представлены наиболее значимые, по мнению автора, представления о «культурной памяти» в исследованиях зарубежных ученых. Суждения немецкого историка Яна Ассмана (основоположника изучения культурной памяти как проблемы), в которых культурная память представляется как сплетение исторического сознания, традиции и самоопределения в условиях подверженности историческим изменениям, в том числе технической эволюции средств коммуникации. В меняющемся мире именно память формирует общность людей, что является всеобщим феноменом.

Автор считает важным понятие «места памяти», предложенное французским историком Пьером Нора (материальные и нематериальные артефакты как своеобразное бытование культурной памяти, убежище для сохранения прошлого и его кристаллизации). Эти места — внешняя поддержка внутренних процессов памяти.

Для автора в исследовании проблематики памяти важен моральный аспект, выявленный французским философом Пьером Рикером. Рассматривая идею справедливой памяти, историк считал, что категория прощения должна стать основополагающим направлением политической власти, позволяющим, с одной стороны, не забывать трагические события в истории, а с другой — не стать заложником собственной памяти.

Ключевые слова: память; культурная память; культурная самоидентификация; места памяти; «memory studies»

Для цитирования: Капустина Ю. Е. Культурная память в контексте сохранения наследия (зарубежные научные тенденции) // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 4 (133). С. 204-210.
http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2023_4_133_204. <https://elibrary.ru/OVHMIT>

HISTORICAL ASPECTS OF THE STUDY OF CULTURAL PROCESSES

Original article

Cultural memory in the context of cultural heritage preservation (foreign scientific trends)

Yuliya E. Kapustina

Post-graduate student, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1
ukapa@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-1957-8279>

Abstract. For the study of museum practices, the content of the museum environment and the activities of museum staff, we consider it significant and fundamentally important to discuss the question of cultural memory (not just about artifacts, not only about the lives of people and communities) as a paradigm of cultural heritage preservation. The article is devoted to this methodologically complex problem, which is solved in the interdisciplinary scientific discourse, and presents a brief overview of the development of ideas about the definition of «cultural memory».

The article presents the most significant, in the author's opinion, notions of «cultural memory» in the studies of foreign scientists. Judgments of German historian Jan Assmann as the founder of the study of cultural memory as a problem, in which cultural memory is represented as interweaving of historical consciousness, tradition and self-determination in the conditions of exposure to historical changes, including technical evolution of communication means. In the changing world, it is memory that shapes the community of people, which is a universal phenomenon.

The author considers to be important the notion of «memory places» proposed by French historian Pierre Nora as material and immaterial artifacts, as a peculiar occurrence of cultural memory, a refuge for preserving the past and its crystallization. These places are external support for internal processes of memory.

The author, in the study of the problems of memory, considers the moral aspect identified by French philosopher Pierre Ricoeur important. Considering the idea of just memory, the historian believed that the category of forgiveness should become the fundamental direction of political power: on the one hand, not to forget tragic events in history, and, on the other hand, not to become a hostage of one's own memory.

Keywords: memory; cultural memory; cultural identity; places of memory; «memory studies»

For citation: Kapustina Yu. E. Cultural memory in the context of cultural heritage preservation (foreign scientific trends). *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2023; (4): 204-210. (In Russ.).

http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2023_4_133_204. <https://elibrary.ru/OVHMIT>

Введение

«Запоминается то, что нужно; путем памяти накапливается добрый опыт, образуется традиция, создаются бытовые навыки, семейные навыки, общественные институты...» [Лихачев, 2023, с. 151]. Память противостоит времени, преодолевает его и связывает: «прошедшее входит в настоящее, а будущее как бы предугадывается настоящим, соединенным с прошедшим». Так писал о памяти академик Дмитрий Сергеевич Лихачев.

Развитие истории и человеческого общества, по мнению Юрия Михайловича Лотмана, происходит по законам памяти. Прошлое не исчезает, не растворяется в небытии, а подвергается кодированию, сложнейшему анализу и переходит на этап сохранения до тех пор, когда в определенный период истории вновь не станет актуальным и востребованным.

Память в ее психофизиологическом и культурно-историческом смыслах всегда имела большое значение в жизни как отдельного человека, так и общества в целом. Обнаруживая связь и преемственность прошлого, настоящего и будущего, она является важным средством формирования и поддержания индивидуальной и персональной идентичности человека и общества. Память человека и память народа (индивидуальная и коллективная память) выступает как хранитель материально-духовных ценностей культуры.

Память — неотъемлемое свойство человека, которое связывает его настоящее с прошлым. А. И. Пигалев, советский и российский философ, в энциклопедии «Культурология» дает следующее определение: «Память — специфическая человеческая способность, обеспечивающая за-

крепление, сохранение, устойчивое многократное повторение, а также забывание прошлого опыта» [Культурология, 2007, с. 141]. На протяжении долгих лет память изучалась преимущественно в рамках философии, психологии, педагогики и физиологии высшей нервной деятельности. В рамках каждой из этих дисциплин память чаще всего исследовалась как индивидуальная способность/свойство подсознания человека. Более широкий взгляд — социокультурный — появился, когда память стала предметом изучения культурологии, что было вызвано возникновением разрывов в традиции. Появление таких понятий, как социальная память и культурная память, свидетельствует о возрастании интереса к социокультурным изменениям памяти и смещении проблемы в сторону культурологических аспектов.

С культурологической точки зрения «память — это наиндивидуальная система вещных и функциональных средств, которая формируется в недрах социокультурной целостности для хранения, пополнения, свободного выбора из имеющегося запаса и воспроизведения различных форм человеческой жизнедеятельности, преобразованных в символические структуры и сохраняемых в таком виде с помощью каких-либо материальных носителей» [Культурология, 2007, с. 141]. При таком понимании памяти ясно, что необходимо не только выделять индивидуальную и надындивидуальную виды памяти, но и рассматривать их взаимосвязь.

Для нашего исследования были изучены отдельные работы зарубежных авторов XX-XXI вв. — Э. Гуссерля, Ж.-П. Сартра, К. Ясперса, М. Хайдеггера, П. Рикера, М. Хальбвакса,

П. Нора, Я. Ассмана — и выявлены основные тенденции понимания феномена культурной памяти, которые, на наш взгляд, наиболее значимы для изучения музейных практик.

Методология исследования

Для проведения исследования использовался общепедагогический принцип развития в изучении изменения понимания темы памяти в исследованиях ученых разных гуманитарных дисциплин; сравнительно-исторический принцип, обеспечивающий сравнение точек зрения на проблему исследования. Наиболее важным для нас стал аксиологический метод, позволивший выявить ценностное значение сохранения материального, а более того нематериального наследия, влияние хранения в памяти прошлого для последующих поколений.

Результаты исследования

Формирование представлений о памяти в размышлениях Я. Ассмана

В 70-80-е гг. прошлого века проблематика памяти занимала прочное место в исследованиях и дискуссиях представителей самых разных социально-гуманитарных дисциплин. Появилось даже понятие «мемориальный бум». Память стала одним из ключевых слов нашей эпохи, которую французский историк Пьер Нора назвал «эрой коммеморации».

Для «музейных исследований» важно отметить, что тема целенаправленного и осознанного увековечения, мемориализации культуры стала важным компонентом культуры памяти в целом и целенаправленно изучается мировой наукой. Это понимание в изучении памяти в социокультурном аспекте обозначается англоязычным термином «memory studies». Проблема коллективной памяти (понятие «коллективная память» предложено французским социологом первой половины XX в. Морисом Хальбваксом) уже несколько десятилетий волнует ученых и политиков, в частности в связи с необходимостью выработки политики памяти как инструмента социального управления. Это свидетельствует о том, что вокруг понятия воспоминания складывается новая парадигма наук о культуре, благодаря которой разнообразнейшие феномены и области культуры — искусство и литература, политика и общество, религия и право — предстают в новом контексте.

Сделаем краткий обзор развития представлений о дефиниции «культурная память», поскольку

ку суждений и примеров обращения к этой дефиниции накопилось уже немало.

Особо остановимся на суждениях немецкого историка Яна Ассмана — своего рода основоположника изучения культурной памяти как проблемы. Ранее в зарубежной гуманитаристике использовались термины «коллективная память», «социальная память», «историческая память». Ян Ассман ввел в научный оборот и впервые использовал термин «культурная память».

По мнению исследователя, индивидуумов в обществе связывает «коннективная структура» общего знания и представления о себе, «которое опирается, во-первых, на подчинение общим правилам и ценностям, и, во-вторых, на сообщаемое прошлое» [Ассман, 2004, с. 16]. Основным принципом коннективной структуры Ассман считает повторение: подчинение узнаваемым образцам и подчинение элементам общей культуры.

Особую роль он отдает коммуникативной системе, в которой культурные смыслы могли бы выноситься на хранение и вызываться обратно. «Культурная память питает традицию и коммуникацию, но не исчерпывается ими. Только так можно объяснить разрывы, конфликты, нововведения, реставрации, революции. Это вторжение того, что находится по ту сторону актуализированного на данный момент смысла, возвращения к забытому, возрождения традиции, возвращения вытесненного» [Ассман, 2004, с. 22-23]. Культурная память, по Ассману, — это сплетение исторического сознания, традиции, «мифомоторики» и самоопределения в условиях подверженности историческим изменениям, в том числе технической эволюции средств коммуникации.

Ассман выделяет термин «помнящая культура», которую можно назвать социальным обязательством, обращенным к группе, решающей вопрос: «Что нельзя забыть?» И если этот вопрос стоит в центре внимания общества, то речь идет о его идентичности и самопонимании. Таким образом, память формирует общность людей, что является всеобщим феноменом. Помнящая культура строится на формах обращенности к прошлому, которое возникает в силу того, что к нему обращаются.

Культурная память, согласно Ассману, направлена на фиксирование определенных, пережитых человеком, моментов в прошлом. «В ней прошлое также не может сохраняться как таковое. Прошлое скорее сворачивается здесь в символические фигуры, к которым прикрепляется воспоминание... в культурной памяти факти-

ческая история преобразуется в воссозданную воспоминанием, то есть в миф» [Ассман, 2004, с. 43]. Культурные воспоминания отличаются сакральностью, имеют религиозный смысл, обращение к ним часто происходит в форме праздника, носит торжественный характер. Они закрепляются в текстах, танцах, образах, обрядах.

Рассматривая общие представления о культурной памяти в XX в., отметим, что философские и другие (психология, социология, история, культурология) гуманитарные исследования позволяют утверждать: культура памяти связана с проблемой культурной идентификации.

В период крупных социальных сдвигов происходит нарушение порядка в восприятии прошлого, настоящего и будущего, трансформация коллективной памяти, переоценка значимости тех или иных исторических событий и лиц. Причем эти изменения затрагивают не только недавно произошедшие события — они касаются и глубинных пластов истории. Актуальным становится то, что в настоящий момент служит опорой идентичности: «Смена схем организации исторического опыта происходит тогда, когда социум сталкивается с действительностью, не укладывающейся в рамки привычных представлений, и, следовательно, требуется переосмысление прошлого опыта (реорганизация исторической памяти о событиях минувшего, пересоздание целостного образа прошлого)» [Репина, 2016, с. 86].

Проблематика памяти в теоретико-культурных рассуждениях П. Нора

Нам представляется важным обратить внимание на то, как проблематика исторической памяти и идентичности рассматривается французским историком Пьером Нора, у которого, в отличие от Яна Ассмана, мы видим обсуждение не столько проблемного поля, сколько конкретных коллизий и аспектов бытования культурной памяти (далее скажем об одном из важнейших понятий, введенных им в научный обиход и ставших важной научной метафорой). Ощущение разорванности памяти, «обрыв очень древней связи идентичности, конец того, что мы переживали как очевидное — тождество истории и памяти», по мнению Нора, находит свое убежище в местах памяти, где прошлое сохраняется и кристаллизуется [Нора, 1999, с. 19]. «Места памяти — это останки... Это то, что скрывает, облачает, устанавливает, создает, декретирует, поддерживает с помощью искусства и воли сообщество, глубоко вовлеченное в процесс трансформации и обновления, сообщество, которое по природе своей ценит новое

выше старого, ... будущее выше прошлого» [Нора, 1999, с. 26]. Места памяти возникают благодаря желанию помнить и остаются таковыми до тех пор, пока наделяются символической аурой. Эти места оберегаются меньшинствами от истории, которая может их трансформировать и исказить. Нора метафорично описывает этот процесс так: «Уже не вполне жизнь, но еще и не вовсе смерть, как эти ракушки, оставшиеся лежать на берегу после отлива моря живой памяти» [Нора, 1999, с. 27]. Эти места остаются памятными до тех пор, пока вызывают чувства.

К таким местам памяти историк относит как материальные объекты — музеи, архивы, кладбища, библиотеки, коллекции, храмы, монументы, так и нематериальные — праздники, годовщины, памятные даты, ассоциации. Места памяти Нора называет бастионами, моментами истории, оторванными от течения истории, но вновь возвращенными ей [Нора, 1999, с. 26]. Он считает, что «места памяти» — это утрачиваемое нами прошлое, которое еще живо в сознании социальной группы. В скором времени может исчезнуть навсегда, и тогда «место памяти» превратится в историю, которая больше не будет поддерживаться коллективной памятью. Эти места есть внешняя поддержка внутренних процессов памяти. Такую память Нора называет трансформированной, архивной, противопоставляя ей истинную или традиционную память, сохраняющуюся в привычках, жестах, ремеслах, передающихся из рук в руки.

Можно сказать, что желание удержать прошлое привело к умножению архивов, создание которых стало императивом эпохи. Процесс материализации памяти стал распространенным, о чем свидетельствует написание всевозможных мемуаров, повышенный интерес к генеалогическим изысканиям, успех устного повествования. По мнению Нора, результатом ликвидации памяти является общее стремление все регистрировать.

Места памяти являются «местами» в трех смыслах слова: материальном, символическом и функциональном. Эту мысль Нора демонстрирует на разных примерах. Материальный архив может стать местом памяти, только если будет надлен его пользователем символическим смыслом. В качестве места памяти им рассматривается и такое абстрактное понятие, как поколение: материальное по своему демографическому наполнению, функциональное, так как собирает и передает свои воспоминания, и символи-

ческое — «поскольку, благодаря событию или опыту, пережитому небольшим числом лиц, оно характеризует большинство, которое в нем не участвовало» [Нора, 1999, с. 40].

Главное в формировании мест памяти — это желание помнить. Без этой интенции они становятся местами истории. «Фундаментальное право мест памяти на существование состоит в остановке времени, в блокировании работы забывающего, в фиксации настоящего порядка вещей, в обесмерчивании смерти, в материализации нематериального... для того, чтобы заключить максимум смысла в минимум знаков, тогда очевидно, что именно делает их крайне привлекательным понятием — тот факт, что места памяти не существуют вне их метаморфоз, вне бесконечного нагромождения и непредсказуемого переплетения их значений» [Нора, 1999, с. 40].

Таким образом, Нора удается создать теорию «мест памяти», что позволяет сегодня иначе взглянуть на многие факты прошлого, очистить их от идеализации и мифологизации и излишней политизации, глубже понять природу коллективной памяти, роль личности и события в ней и ее демаркацию с историей.

Проблематика памяти в философских суждениях П. Рикера

Наряду с суждениями двух названных выше историков — Ассмана и Нора, рассмотрим уже не сугубо исторические, но философские суждения Пьера Рикера.

Рассуждая о культурной памяти, ученые выявили ряд проблем «memory studies»: проблему «исторической вины» и исторической ответственности наций, проблему адекватного и неадекватного отражения исторических событий в образах современной культуры («исторической правды» и «исторической лжи»), проблему культурной ностальгии и проблему «исторического забвения». От их решения, в конечном счете, зависит политическая стабильность внутри государства и стабильность межнациональных отношений. Так, выдающийся французский философ Пьер Рикер в проблематике памяти считал важным моральный аспект. Есть в истории ряд событий, отягощенных памятью насилия и страдания, которые более адекватно и объективно можно проанализировать по прошествии времени. Однако одно и то же событие может быть оценено как правомерное и как преступное. В решении этой проблемы Рикер и призывает руководствоваться нормами морали и справедливости. Одной из основных проблем современности философ

считал ответственность человека перед историей, причем отводил главную роль политике, которая должна говорить на языке морали. Ученый полагал, что политической деятельности надлежит стать духовной и руководствоваться именно идеей справедливой памяти, сделав основной и основополагающей политической категорией прощение: с одной стороны, не забывать трагические события в истории, а с другой — не становиться заложником собственной памяти.

Изучение мемориальной культуры (более привычное словосочетание — «культурной памяти») связано с практиками сохранения, изучения и использования культурного наследия в целом. Сознательное обращение к прошлому в поисках ответа на актуальные вопросы современности, выявление пробелов в освоении культурного наследия способствуют снижению уровня конфликтности в межкультурной коммуникации, нравственному совершенствованию личности и улучшению межличностных отношений.

Резюме

На основании работы с дефиницией «культурная память» и историческими, социально-психологическими и философскими идеями, упомянутыми выше, можем сделать вывод: память как историко-философский и культурологический феномен, обеспечивая многогранный горизонт деятельности музеев, дает необходимую непрерывность культурному наследию, определяет его понимание и восприятие последующими поколениями. Непрерывность культурного развития порождает единый процесс усвоения обычаев и реализации их в будущей практике непосредственно в течение жизни.

Библиографический список

1. Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М. М. Сокольской. Москва: Языки славянской культуры, 2004. 368 с. (Studia historica).
2. Бабаджанян А. Н. Человек и история в философии Карла Ясперса // Вестник СПбГУ. Серия 6. 2009. Вып. 4. С. 240-244.
3. Баталова Я. В. Воспоминание в контексте концепции времени Э. Гуссерля // Идеи и идеалы. 2019. Т. 11. № 4. Ч. 1. С. 43-56.
4. Бегунова Е. А. К определению понятия культурной памяти в зарубежной гуманитаристике // ВЕСТНИК КемГУКИ. 2017. № 39. С. 53-60.
5. История и память в эпоху господства идентичностей (Интервью с действительным членом Французской академии историком Пьером Нора) / беседа с

Е. И. Филипповой // Этнографическое обозрение. 2011. № 4. С. 75-84.

6. Кознова И. Е. К проблеме памяти в творчестве М. М. Бахтина // Вестник Сыктывкарского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 2. С. 91-99.

7. Кочеляева Н. А. Взаимодействие механизмов памяти и забвения в исторической перспективе // Культурологический журнал. 2012. № 1 (7). С. 1-12.

8. Культурная память в контексте формирования национальной идентичности России в XXI веке : коллективная монография / Новый ин-т культурологии ; отв. ред. Н. А. Кочеляева. Москва : Совпадение, 2015. 168 с.

9. Культурология : энциклопедия : в 2-х т. Том 2 / Главный редактор и автор проекта С. Я. Левит. Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. 1184 с.

10. Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном. Москва : АСТ, 2023. 192 с.

11. Лотман Ю. М. Память в культурологическом освещении // Избранные статьи. Т. 1. Таллинн, 1992. С. 200-202.

12. Нора П. Всемирное торжество памяти. URL: <http://magazines.gorky.media/nz...vsemirnoe-torzhestvo...> (дата обращения: 24.01.2023).

13. Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. С. 17-50.

14. Репина Л. П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). Москва : ГУ ВШЭ, 2003. 44 с.

15. Репина Л. П. Память и наследие в «крестовом походе» против истории, или рождение «мемориальной парадигмы» // Уральский исторический вестник. 2021. № 2 (71). С. 6-16.

16. Репина Л. П. События и образы прошлого в исторической и культурной памяти // Новое прошлое. 2016. № 1. С. 82-99.

17. Рикер П. Память, история, забвение / пер. с франц. Москва : Изд-во гуманитарной литературы, 2004 (Французская философия XX века). 728 с.

18. Романовская Е. В. Морис Хальбвакс: культурные контексты памяти // Известия Саратовского университета. 2010. Т. 10. Серия: Философия. Психология. Педагогика. Вып. 3. С. 39-44.

19. Савельев А. Е. Концепция памяти: история развития и современные исследования // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2012. № 2 (16). С. 88-92.

20. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / пер. с фр. и вступительная статья С. Н. Зенкина. Москва : Новое издательство, 2007. 348 с.

21. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память. URL: <http://magazines.gorky.media...kollektivnaya-i...pamyat.html> (дата обращения: 05.02.2023).

22. Хренов Н. А. Культура как цензура: факторы, влияющие на функционирование исторической памяти // Человек. Культура. Образование. Human. Culture. Education. 2019. № 2 (32). С. 83-128.

Reference list

1. Assman Ja. Kul'turnaja pamjat'. Pis'mo, pamjat' o proshlom i politicheskaja identichnost' v vysokih kul'turah drevnosti = Cultural memory. Letter, memory of the past and political identity in the high cultures of antiquity / per. s nem. M. M. Sokol'skoj. Moskva : Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2004. 368 s. (Studia historica).

2. Babadzhanjan A. N. Chelovek i istorija v filosofii Karla Jaspersa = Man and history in the philosophy of Karl Jaspers // Vestnik SPbGU. Serija 6. 2009. Vyp. 4. S. 240-244.

3. Batalova Ja. V. Vospominanie v kontekste koncepcii vremeni Je. Gusserlja = Recollection in the context of E. Husserl's concept of time // Idei i idealy. 2019. T. 11. № 4. Ch. 1. S. 43-56.

4. Begunova E. A. K opredeleniju ponjatija kul'turnoj pamjati v zarubezhnoj gumanitaristike = To the definition of the concept of cultural memory in foreign humanitarism // VESTNIK KemGUKI. 2017. № 39. S. 53-60.

5. Istorija i pamjat' v jepohu gosподства identichnostej (Interv'ju s dejstvitel'nym chlenom Francuzskoj akademii istorikom P'erom Nora) = History and memory in the age of identity domination (Interview with full member of the French Academy historian Pierre Nora) / beseda s E. I. Filippovoj // Jetnograficheskoe obozrenie. 2011. № 4. S. 75-84.

6. Koznova I. E. K probleme pamjati v tvorcestve M. M. Bahtina = To the problem of memory in the work of M. M. Bakhtin // Vestnik Syktyvkarskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2013. № 2. S. 91-99.

7. Kocheljaeva N. A. Vzaimodejstvie mehanizmov pamjati i zabvenija v istoricheskoy perspektive = Interaction of memory and oblivion mechanisms in the historical perspective // Kul'turologicheskij zhurnal. 2012. № 1 (7). S. 1-12.

8. Kul'turnaja pamjat' v kontekste formirovanija nacional'noj identichnosti Rossii v XXI veke = Cultural memory in the context of the formation of Russia's national identity in the XXI century : kollektivnaja monografija / Novyj in-t kul'turologii ; отв. red. N. A. Kocheljaeva. Moskva : Sovpadenie, 2015. 168 s.

9. Kul'turologija = Culturology : jenciklopedija : v 2-h t. Tom 2 / Glavnyj redaktor i avtor proekta S. Ja. Levit. Moskva : Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJeN), 2007. 1184 s.

10. Lihachev D. S. Pis'ma o dobrom i prekrasnom = Letters about good and beautiful. Moskva : AST, 2023. 192 s.

11. Lotman Ju. M. Pamjat' v kul'turologicheskom osveshhenii = Memory in cultural lighting // Izbrannye stat'i. T. 1. Tallinn, 1992, S. 200-202.

12. Nora P. Vsemirnoe torzhestvo pamjati = A worldwide celebration of remembrance. URL: <http://>

magazines.gorky.media»nz...vsemirnoe-torzhestvo...(data obrashhenija: 24.01.2023).

13. Nora P. Problematika mest pamjati = Memory issues // Francija-pamjat' / P. Nora, M. Ozuf, Zh. de Pjuimezh, M. Vinok. Sankt-Peterburg : Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 1999, S. 17-50.

14. Repina L. P. Kul'turnaja pamjat' i problemy istoriopisanija (istoriograficheskie zametki) = Cultural memory and problems of historiography (historiographic notes). Moskva : GU VShJe, 2003. 44 s.

15. Repina L. P. Pamjat' i nasledie v «krestovom pohode» protiv istorii, ili rozhdenie «memorial'noj paradigmy» = Memory and legacy in a «crusade» against history, or the birth of a «memorial paradigm» // Ural'skij istoricheskij vestnik. 2021. № 2 (71). S. 6-16.

16. Repina L. P. Sobytiya i obrazy proshlogo v istoricheskoj i kul'turnoj pamjati = Events and images of the past in historical and cultural memory // Novoe proshloe. 2016. № 1. S. 82-99.

17. Riker P. Pamjat', istorija, zabvenie = Memory, history, oblivion / per. s franc. Moskva : Izd-vo gumanitarnoj literatury, 2004 (Francuzskaja filosofija XX veka). 728 s.

18. Romanovskaja E. V. Moris Hal'bvaks: kul'turnye konteksty pamjati = Maurice Halbwax: cultural contexts of memory // Izvestija Saratovskogo universiteta. 2010. T. 10. Serija: Filosofija. Psihologija. Pedagogika. Vyp. 3. S. 39-44.

19. Savel'ev A. E. Konceptija pamjati: istorija razvitija i sovremennye issledovanija = Memory concept: developmental history and modern research // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2012. № 2 (16). S. 88-92.

20. Hal'bvaks M. Social'nye ramki pamjati = Social framework of memory / per. s fr. i vstupitel'naja stat'ja S. N. Zenkina. Moskva : Novoe izd-vo, 2007. 348 s.

21. Hal'bvaks M. Kollektivnaja i istoricheskaja pamjat' = Collective and historical memory. URL: <http://magazines.gorky.media...kollektivnaya-i...pamyat.html> (data obrashhenija: 05.02.2023).

22. Hrenov N. A. Kul'tura kak cenzura: faktory, vlijajushhie na funkcionirovanie istoricheskoj pamjati = Culture as censorship: factors affecting the functioning of historical memory // Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education. 2019. № 2 (32). S. 83-128.

Статья поступила в редакцию 07.04.2023; одобрена после рецензирования 11.05.2023; принята к публикации 04.08.2023.

The article was submitted 07.04.2023; approved after reviewing 11.05.2023; accepted for publication 04.08.2023.